

УДК 316:74.2

DOI: 10.17072/2078-7898/2019-2-284-393

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ПРОВЕДЕНИЮ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сироткин Павел Федорович

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Развитие современных религиозных практик, рост их многообразия, а также определенная либерализация законодательства о регистрации религиозных организаций, будет служить активатором перехода религиозных групп, ранее действовавших неформально, в публичную плоскость. Все это способствует получению многими из этих организаций официального статуса религиозной организации. С другой стороны, появление эклектических учений, часто включающих в себя элементы научнообразных, коммерческих, экологических концепций также дают основу для проведения религиоведческого анализа. Данные социальные процессы позволяют нам сделать прогноз о продолжении устойчивого роста обращений государственных органов в Экспертные советы для определения религиозной составляющей в деятельности той или иной социальной группы. Запрет в последние несколько лет деятельности религиозной организации Свидетели Иеговы, ряда неязыческих и исламоориентированных организаций, научнообразных культов типа Откровения Нового века, а также принятые решения по судебной оценке содержания определенной религиозной литературы (Бхагавад-гита и переводы Корана Э. Кулиева) дают основание говорить о высокой востребованности в настоящий момент религиоведческой экспертизы. Однако неоднозначность восприятия обществом ряда судебных решений, вынесенных по итогам проведения религиоведческих экспертиз, а также периодически критикуемое в прессе качество подготовки привлекаемых к религиоведческой экспертизе специалистов-экспертов делает проведение дополнительного анализа деятельности данного института, а также решений выносимых по результатам религиоведческих экспертиз все более актуальным.

Ключевые слова: религиозные практики, религиоведческая экспертиза, экспертный совет, религиозная организация.

ON THE ATTITUDE TO CONDUCTING THEOLOGICAL EXAMINATION

Pavel F. Sirotkin

Perm State University

The development of modern religious practices, growing diversity of these practices, and also some liberalization of legislation on the registration of religious organizations will serve as a trigger for the transition of religious groups that previously operated informally to the public sphere. All these factors open the door for many of these groups to obtain religious organization formal status. On the other hand, the emergence of eclectic teachings, which often include elements of scientific, commercial, environmental, and other concepts, also provides the basis for conducting theological analysis. These social processes allow us to forecast the further steady increase in the number of appeals of the state bodies to expert councils to determine the religious component in the activities of a particular social group. In the last few years, there were banned the religious organization of Jehovah's Witnesses, some neo-pagan and Islam-oriented organizations, some pseudo-scientific cults, including Revelation of the New Century. These bans, as well as the decisions concerning judicial examination of some religious literature content (Bhagavad Gita and E. Kuliev's translations of the Quran), indicate high demand for theological examination at present. However, the ambiguity of the society's perception of some court decisions made based on theological examination and periodically criticized in the media quality of training for specialists involved in the process of theological examination make

an additional analysis of regarding functioning of this institution, as well as decisions made following the results of theological examination, ever more urgent.

Keywords: religious practices, theological examination, expert council, religious organization.

Периодически на страницах различных интернет-изданий, а также в разговорах с руководителями религиозных организаций приходится сталкиваться с рассуждениями о формах и методах проведения религиозно-теологической экспертизы, которая стала актуальной в связи с активным участием государства в процессе регулирования государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений в Российской Федерации. Запрет в последние несколько лет деятельности ряда религиозных организаций и объединений: религиозной организации Свидетели Иеговы, неоязыческих и исламоориентированных организаций, наукообразных культов типа Откровения Нового века, а также судебные решения по оценке содержания ряда священных для верующих текстов (Бхагавад-гита и переводы Корана Кулиева) дают основание говорить о востребованности в настоящий момент не столько самой религиозно-теологической экспертизы, сколько легитимной в глазах верующих религиозно-теологической экспертизы.

Однако неоднозначность восприятия светским обществом и религиозным сообществом ряда судебных решений, вынесенных по итогам религиозно-теологических экспертиз, а также периодически критикуемое в прессе качество подготовки привлекаемых к религиозно-теологической экспертизе специалистов-экспертов дает возможность провести дополнительный анализ деятельности данного института, уточнить мнение членов Экспертного совета по проведению государственной религиозно-теологической экспертизы о деятельности экспертов, а также рассмотреть отношение руководителей ряда конфессий, деноминаций и культов, действующих в Пермском крае, относительно результатов религиозно-теологических экспертиз и их социальных последствий. В качестве референтных лиц были выбраны два члена Экспертного совета по проведению государственной религиозно-теологической экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Пермскому краю и три руководителя религиозных организаций, действующих на территории Пермского края (евангельских христиан, христиан адвентистов седьмого дня и харизматической христианской церкви).

Теоретический подход к проведению религиозно-теологической экспертизы должен содержать не только констатацию наличия или отсутствия четырех элементов, характеризующих религиозную организацию, объединение, сообщество — религиозное сознание; религиозную деятельность; религиозные отношения и структуру религиозной организации, — но и их анализ.

Религиозное сознание членов общины, главной чертой которого является вера в реальное существование сверхъестественного, при котором человек полностью уверен в наличии потустороннего, имеющего на него прямое влияние, может иметь два подуровня: обыденно-личностное, определяющее религиозное сознание конкретного верующего, и концептуально-теологическое, определяющее глобальное бытие и мироустройство. Религиозная деятельность может быть нами структурирована на внутреннюю и на внешнюю. К внутренней деятельности относятся религиозные празднования, богослужебные ритуалы, церемонии, обряды, таинства, посвящения. К внешней деятельности следует отнести публичные действия верующих, такие как миссионерство, церковная благотворительность, распространение религиозных знаний через обучение и литературу, направленную на внешние объекты. Религиозные отношения — это отношения между верующими людьми как индивидуально, так и между социальными группами, складывающиеся в процессе как внешней, так и внутренней религиозной деятельности. Говоря о религиозной организации, следует отметить наличие сложной, централизованной и иерархизированной системы разделения верующих на обладающих некими священными знаниями и не обладающих таковыми. А также на наличие их взаимодействия, в процессе которого и осуществляется религиозная деятельность. Итогом данной деятельности можно считать появление контроля: либо одним слоем людей (слоем лиц, обладающих священными знаниями) над другим (не обладающими таковыми), либо конкретной фигуры, наделенной божественной харизматичностью (божественной благодатью) и воспринимаемой верующими в качестве пророка

или живого божества, и на этих правах контролирующего верующих.

По мнению опрошенных членов Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы (далее — экспертов), их деятельность по анализу организаций на предмет присутствия или отсутствия у них вышеуказанных признаков религиозной организации не в полной мере позволяет провести качественный анализ и дать полноценное, всесторонне взвешенное заключение по заявленной организации. Более того, эксперты не производят анализ соответствия социальных практик, заявляемых организацией, претендующей на статус религиозной организации, с их практическим воплощением. Высказывания экспертов подтверждаются анализом текстов экспертных заключений Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Пермскому краю (далее — Экспертного совета). Размещенные в открытом доступе три экспертных заключения Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Пермскому краю [Экспертное заключение ... от 6 ноября 2018 г.; Экспертное заключение ... от 25 января 2017 г.; Экспертное заключение ... от 01 марта 2018 г.] показывают, что ни одно из их размещенных экспертных заключений не дает возможности понять, каким образом эксперты осуществляют проверку соответствия заявленных при государственной регистрации форм и методов деятельности религиозной организации формам и методам ее фактической деятельности. Опрошенные руководители религиозных организаций, прошедшие процедуру регистрации своих религиозных организаций, заявляют, что экспертиза проводится без выхода в религиозные организации. А соответствие заявленных при государственной регистрации форм и методов деятельности религиозной организации формам и методам ее фактической деятельности производится со слов руководителя регистрируемой религиозной организации. При этом следует отметить, что изученные экспертные заключения экспертных советов иных субъектов Российской Федерации [Экспертное заключение ... по Республике Адыгея; Экспертное заключение

... по Республике Алтай] в своей основе содержат информацию о наблюдениях экспертов за фактической деятельностью (богослужебной практикой) и ее соответствием представленным для регистрации документам. Очевидно, понимая данную недоработку, Экспертный совет полностью игнорирует данную задачу в тексте своих экспертных заключений и констатирует, что у экспертов нет повода для сомнений в достоверности сведений о вероучении регистрируемой организации. То есть фактически Экспертный совет не в полном объеме решает задачи экспертизы. Подобная практика приводит к весьма нежелательным социальным последствиям: когда община лишается права называться религиозной. В том числе и потому, что руководитель организации, претендующей на статус религиозной, не обладает специальными знаниями в религиоведении. Таким образом, создается социальный парадокс: организация обладает всеми признаками религиозной организации, активно участвует в социальной жизни соответствующего населенного пункта, но документально не является таковой. А Экспертный совет по факту незнания руководителем ряда законодательных норм и особенностей структуры конфессий или деноминаций фактически лишает организацию, проводящую полноценную религиозную деятельность, статуса религиозной организации. Показательна в этом случае позиция экспертов по трактовке вопросов, поставленных Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Пермскому краю перед экспертами. В частности, эксперты должны ответить на вопрос о том, является ли организация, подавшая заявление как религиозная, собственно религиозной. В результате анализа экспертных заключений, было обнаружено, что, несмотря на четкую трактовку постановку вопроса в законодательстве, Экспертный совет может изменить смысл вопроса. Так, экспертное заключение от 25 января 2017 г. [Экспертное заключение ... от 25 января 2017 г.] в преамбуле содержит типовые вопросы, соответствующие законодательству, а в констатирующей части происходит подмена понятий. В частности, происходит подмена вопроса: «Свидетельствуют ли учредительные документы, сведения об основах вероучения Организации и соответствующей ему практики о том, что Организация является ре-

лигиозной организацией?» на вопрос «Свидетельствуют ли представленные документы о том, что организация — местная православная религиозная организация “Последователей Апостола Первозванного Андрея” представляет из себя православное объединение, находящееся под культово-обрядным окормлением служителей Русской православной церкви (Московский патриархат)?». А вместо второго вопроса «Достоверны ли сведения, содержащиеся в представленных учредительных документах относительно основ ее вероисповедания?» эксперты в своем заключении, самостоятельно меняют его на два иных вопроса: «Имеется ли необходимое подтверждение, выданное Централизованной религиозной организацией православного вероисповедания — Пермской митрополией Русской православной церкви?» и «Соответствует ли положение устава Организации уставу Русской православной церкви?». Далее эксперты делают вывод о том, что создание местной религиозной организации «Последователей Апостола Первозванного Андрея» не соответствует вероисповедной практике и уставу Русской православной церкви (Московский патриархат). Выходя за рамки религиозно-экспертной экспертизы, эксперты дают заключение, что данная организация не заявила своего отношения к Русской православной церкви (Московский патриархат) и ее социальной концепции. Более того, эксперты обнаружили, что религиозные особенности данной организации включают в себя «толкования “О свободе критичности” православного верующего по отношению к церковной иерархии», что противоречит «действительно каноническому вероучению Русской православной церкви Московский патриархат и ее социальной концепции». Сделав несколько подобных открытий, эксперты в заключительной части неожиданно возвращается к законодательной трактовке вопросов «Свидетельствуют ли учредительные документы, сведения об основах вероучения Организации и соответствующей ему практики о том, что Организация является религиозной организацией?» и «Достоверны ли сведения, содержащиеся в представленных учредительных документах относительно основ ее вероисповедания?» и делает вывод, что полученные сведения «не свидетельствуют о том, что организация является религиозной организацией» и «имеет-

ся повод для сомнений в достоверности сведений о вероучении вышеназванной религиозной организации». Фактически эксперты отказывают организации, действующей как религиозная, имеющей все атрибуты религиозной, в государственной регистрации. При этом по информации, полученной от экспертов, руководитель регистрируемой организации находился на заседании и не смог дать пояснения на поставленные экспертами вопросы. Опрошенные руководители религиозных организаций предположили, что, возможно, сам руководитель организации, претендующей на статус религиозной, или запутался в религиозно-терминологии и не смог объяснить, что православная ориентация его религиозной организации не является обязательством находиться в структуре одной из православных централизованных религиозных организаций, или же просто не был подготовлен для государственной регистрации. В качестве примера прозвучало, что ряд крупных религиозных деноминаций христианского толка, действующих в Пермском крае: евангельские христиане-баптисты, христиане адвентисты седьмого дня, христиане веры евангельской-пятидесятники — обучают своих будущих руководителей-пасторов основам взаимодействия религиозной общины и государственных органов на специальных курсах.

Два из трех религиозных лидеров обратили внимание на то, что деятельность неквалифицированных экспертных советов может вызвать серьезную социальную напряженность. В частности, с августа 2011 г. по март 2012 г. в г. Томске проходили слушания о признании экстремистским материалом главного канонического текста кришнаитов (вайшнавов) «Бхагавад-гита как она есть» — единственного широко распространенного русскоязычного издания священного индуистского текста «Бхагавад-гита» с комментариями основателя Международного общества сознания Кришны Свами Прабхупады. Данный судебный процесс вызвал волну недовольства российских почитателей этого религиозного культа, а также протесты со стороны различных общественных и религиозных организаций США, Индии и критику со стороны части научного сообщества России.

Этот пример показывает, что из-за отсутствия специального иммунитета никакие священные тексты юридически не защищены и,

следовательно, не защищены граждане, исповедующие ту или иную религию, для которой эти тексты являются основополагающими. Отсутствие иммунитета и возможность признания любой священной книги экстремисткой подтвердили все опрошенные, при этом руководители религиозных организаций говорили о важности для эксперта Экспертного совета профильного богословского или религиоведческого образования. Наличие подобного образования дает возможность взглянуть на тот или иной текст исходя из конфессиональных особенностей и возможности использования данного текста для совершения определенных социальных действий. Опрошенные эксперты считают, что при поиске экстремистских черт надо в первую очередь обращать внимание на социальную практику религиозных организаций. Эксперт должен наложить анализируемые действия на выявленные признаки религиозной организации и определить, насколько личное участие лица, осуществлявшего экстремистскую деятельность, или литература, признанная судом экстремисткой, или иные факторы были включены в исследуемые элементы религиозной организации. Все это можно определить в методологии проведения религиоведческой экспертизы. Говоря о методологии, можно отметить методологию проведения религиоведческой экспертизы предложенную И.В. Загребинной в ее учебнике [Загребина И.В. и др., 2017, с. 90] или работу С.И. Политовой, в которой автор предполагает, что целью религиоведческой экспертизы является установление соответствия содержания деятельности религиозного объединения или представленных на экспертизу объектов исследования законодательству РФ [Политова С.И., 2014, с. 17]. К объектам исследования могут быть отнесены такие объекты экспертного анализа, как а) учредительные документы религиозной организации, решения ее руководящих и исполнительных органов; б) сведения об основах вероучения религиозной организации и соответствующей ему практики; в) формы и методы деятельности религиозной организации; г) богослужения, другие религиозные обряды и церемонии; д) внутренние документы религиозной организации, отражающие ее иерархическую и институциональную структуру; е) религиозная литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, выпускае-

мые и (или) распространяемые религиозной организацией [Приказ Министерства юстиции...]. В исследуемых экспертных заключениях мы можем видеть анализ протоколов организации, устава организации, сведений об основах вероучения, а также списка учредителей, что явно меньше, чем установленные требования по объектам экспертного анализа.

По мнению Е.С. Элбакян, религиоведческая экспертиза чаще всего бывает частью комплексной комиссионной экспертизы. Однако она может быть и однородной, и единоличной, и комиссионной. Главное, что должно отличать религиоведческую экспертизу, это ее строго научный и независимый характер, а это становится возможным при условии следования определенным методическим стандартам. По мнению исследователя, важно понимать, что религиоведение является наукой о религии, возникшей около 150 лет назад в Западной Европе и формировавшейся вокруг предмета (различные стороны проявления религии в жизни человека и общества) и объекта (религия как социокультурный феномен) своего изучения с использованием при этом методов других наук (социологии, психологии, истории, этнологии, антропологии и др.) [Элбакян Е.С., 2014].

В результате анализа доступных экспертных заключений возникает серьезный вопрос не только к методике проведения религиоведческой экспертизы, но и к профессиональной подготовке привлекаемых специалистов-экспертов, представляющих научное религиоведческое сообщество. При этом список членов Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Пермскому краю является непубличным и в открытом доступе отсутствует. Проводя аналогии с федеральным уровнем, мы можем отметить, что на федеральных интернет-ресурсах список членов Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации также отсутствует. Однако православный интернет-ресурс — Центр религиоведческих исследований во имя священномученика Иринейя Лионского — представляет на своих страницах полный список членов данного совета за 2009 г., что дает возможность проанализировать состав

членов совета [Состав экспертного совета...]. В составе совета мы можем увидеть чиновников, ученых и священнослужителей традиционных конфессий. Из 24 членов совета 6 членов работают в конфессиональных или конфессионально-ориентированных организациях, 14 членов по факту наличия ученой степени кандидата или доктора наук могут быть отнесены нами к научному сообществу, 4 являются государственными служащими или работниками органов государственной власти. Более свежий список мы можем обнаружить на интернет-ресурсе «Википедия» [Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы...], где приведен список из 24 членов совета, 19 из которых мы можем отнести к представителям научной среды, 9 членов работают в конфессиональных или конфессионально-ориентированных организациях, 2 являются государственными служащими или работниками органов государственной власти. Сравнивая списки, можно отметить тенденцию увеличения числа членов совета с учеными степенями, а также сотрудников конфессиональных и конфессионально-ориентированных организаций и снижение числа государственных служащих.

Авторитет эксперта во многом является условием объективного научного исследования религиозной организации или иного объекта экспертного анализа. Так, по данным И. Загребинной, в результате разбора деятельности экспертов, привлеченных к экспертизе Бхагавад-гиты, выявляется следующая картина. Один из подписавших заключение «экспертов» профессор философии Томского университета С.С. Аванесов не проводил самого исследования, а только организовал его, а сам анализ проводили профессора В. Свистунов и В. Наумов. Допрошенный судом В. Свистунов сообщил, что С. Аванесов предложил ему сделать философское исследование, а не судебную экспертизу, что задачи перед ним были поставлены нечетко и что раньше эту книгу он не читал, а при составлении заключения пользовался информацией с антисектантских сайтов, что его исследование — это его субъективное мнение. Третий эксперт, В. Наумов, заявил, что проводил «просто исследование», а не судебную экспертизу [Загребина И.В., 2013, с. 163].

По мнению Е.С. Элбакян, при проведении религиоведческой экспертизы религиоведы

следуют научным принципам: верифицируемость, фальсифицируемость, объективность, рациональность, методичность, истинность, системность, интересубъективность, аксиологическая нейтральность [Элбакян Е., 2012].

По мнению опрошенных руководителей религиозных организаций в России, отсутствует понятный всем механизм отбора членов экспертных советов и экспертов для судебных экспертиз. По мнению ученых, необходимо законодательно закрепить следующие требования к экспертам:

– в качестве эксперта по проведению религиоведческой экспертизы должен выступать специалист, имеющий высшее светское образование по научному религиоведению и ученую степень, стаж работы по специальности не менее 5 лет, обладающий научными и (или) практическими познаниями по рассматриваемому вопросу по соответствующим направлениям науки;

– в качестве эксперта не имеет право выступать священнослужитель, представитель какой-либо конфессии, гражданин, состоящий в трудовых или иных договорных отношениях с какой-либо религиозной организацией [Проблема религиоведческой экспертизы...].

В ходе обсуждения данных предложений члены Экспертного совета и руководители религиозных организаций разошлись в оценках. Первые поддержали все вышеуказанные предложения, а вот религиозные деятели неоднозначно отнеслись к запрету на возможность быть членами Экспертного совета священнослужителям. Но все согласились, что привлекать в качестве эксперта православного или иного священника не своей конфессии недопустимо, однако при этом вполне допустимо, чтобы в качестве эксперта выступал священник своего вероучения.

Можно предположить, что первое требование носит избыточный характер, резко сужает круг специалистов, имеющих опыт и соответствующие знания по профилю возможных экспертиз. Современный ученый может специализироваться совсем не в той отрасли, в которой он изначально получил образование. В качестве примера можно указать на председателя Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Фе-

дерации по Пермскому краю М.Г. Писманика, который, будучи юристом по образованию, защитил диссертацию на тему «Преодоление индивидуальной религиозности в развитом социалистическом обществе» и является в настоящий момент одним из авторитетнейших в Пермском крае религиоведов [Писманик М.Г.]. Скорее всего эксперта необходимо определять не по наличию диплома или стажа работы по специальности, а по верификации профильной деятельности возможного эксперта самим научным сообществом. Как нам кажется, главным критерием отбора в члены экспертного сообщества следует считать не образование и профиль работы кандидата в члены Экспертного совета или кандидата в эксперты, а наличие у него не менее 5 публикаций в научных реферируемых журналах по религиоведческой тематике за последние 5 лет. Наличие научных публикаций в специализированных реферируемых печатных или электронных изданиях дает возможность оценить действительную специализацию кандидата в эксперты и его воспринимаемость профильным научным сообществом.

Что касается второго предложения, то оно имеет смысл поддержать, так как конституционный принцип светскости государства не дает права одной религиозной группе выступать в качестве эксперта по другим религиозным группам. Хотя вышеприведенный состав членов Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации показывает наличие в Экспертном совете сотрудников конфессиональных структур. По мнению опрошенных руководителей конфессиональных структур, наличие таких экспертов снижает доверие к заключению экспертных советов соответствующего уровня, а принятие подобными советами или экспертами, имеющими конфессиональную окраску, соответствующих экспертных решений может вызвать не только социальную, но и межрелигиозную напряженность в обществе.

Анализ экспертных заключений экспертных советов разных субъектов Российской Федерации свидетельствует о том, что отсутствуют единые подходы к оформлению религиоведческой экспертизы. Каждый Экспертный совет в меру своего разумения подходит к пониманию содержания экспертизы. По мнению интервьюи-

руемых членов Экспертного совета, наиболее эффективным средством экспертизы была бы организация обучения по типовой программе, разработанной Министерством юстиции РФ, включающей в себя типовую методику проведения экспертизы. Данным обучением необходимо охватить максимально большое количество членов совета, а в идеале вводить в состав членов Экспертного совета только после прохождения обучения. С таким предложением согласны и руководители религиозных организаций.

Развитие современных религиозных практик и рост их многообразия, а также либерализация законодательства о регистрации религиозных организаций, будут служить активаторами перехода религиозных групп, ранее действовавших неформально, в публичную плоскость, получения ими статуса религиозной организации. Более того, появление эклектических учений, часто включающих в себя элементы наукообразных, экологических и иных культов, дают основу для проведения религиоведческого анализа. Данные социальные процессы позволяют прогнозировать дальнейший рост обращений государственных органов в экспертные советы для определения религиозной составляющей в деятельности той или иной социальной группы, а также соответствующей религиозной литературы и особенностей социальных практик новых религиозных организаций.

Список литературы

Загребина И.В. От невежества к мнимому экстремизму: проблемы религиоведческой экспертизы в России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 159–176.

Загребина И.В., Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2017. 449 с.

Писманик М.Г. / Пермский государственный институт культуры. URL: <http://psiac.ru/struct/sotr/277> (дата обращения: 22.02.2019).

Политова С.И. Основы религиоведческой экспертизы: курс лекций. Казань: КФУ, 2014. 23 с.

Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе». URL: <https://rg.ru/2009/03/13/religia-ekspertiza-dok.html> (дата обращения: 22.03.2019).

Проблема религиоведческой экспертизы в России / Федерация судебных экспертов. 2017. 08 мар. URL: <http://sud-expertiza.ru/problema->

religiovedcheskoy-ekspertizy-v-rossii (дата обращения: 22.03.2019).

Состав Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации – 08.04.09 / Центр религиоведческих исследований во имя священномученика Ириныя Лионского. URL: <http://iriney.ru/main/pravo/novosti-razdela-pravo/sostav-ekspertnogo-soveta-po-provedeniyu-gosudarstvennoj-religiovedcheskoj-ekspertizy-pri-ministerstve-yusticii-rossijskoj-federacii.html> (дата обращения: 22.02.2019).

Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экспертный_совет_по_проведению_государственной_религиоведческой_экспертизы_при_Министерстве_юстиции_Российской_Федерации (дата обращения: 05.03.2019).

Экспертное заключение Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Пермскому краю от 6 ноября 2018 г. № 3. URL: <https://to59.minjust.ru/ru/ekspertnyy-sovet-po-provedeniyu-gosudarstvennoj-religiovedcheskoj-ekspertizy-5> (дата обращения: 22.03.2019).

Экспертное заключение Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Пермскому краю от 25 января 2017 г. URL: <https://to59.minjust.ru/ru/ekspertnyy-sovet-po-provedeniyu-gosudarstvennoj-religiovedcheskoj-ekspertizy-5> (дата обращения: 22.03.2019).

Экспертное заключение Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Пермскому краю от 1 марта 2018 г. № 1. URL: <https://to59.minjust.ru/ru/ekspertnyy-sovet-po-provedeniyu-gosudarstvennoj-religiovedcheskoj-ekspertizy-5> (дата обращения: 22.03.2019).

Экспертное заключение Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Адыгея. URL: <http://docx.lib-i.ru/29raznoe/85524-1-ekspertnoe-zaklyuchenie-rezultatam-provedeniya-gosudarstvennoj-religiovedcheskoj-ekspertizy-otno.php> (дата обращения: 22.03.2019).

Экспертное заключение Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Алтай. URL: <https://pandia.ru/text/78/057/33360.php> (дата обращения: 22.03.2019).

Элбакян Е. Научность религиоведческой экспертизы: возможность и необходимость // Матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Новые вызовы свободе совести в современной России» (Москва, Центральный дом журналиста, 26 июня 2012 г.) / отв. ред. проф. Е.С. Элбакян; Центр религиоведческих исследований «РелигиоПолис». М.: Древо жизни, 2012. С. 139–150.

Элбакян Е.С. Экстремизм ли это? // Наука о религии в XXI веке: традиционные методы и новые парадигмы / под ред. М.М. Шахнович, Т.В. Чумаковой, Е.А. Трюковой. СПб.: Изд-во СПбГУ; Гос. музей истории религий; Ассоциация рос. религиовед. центров, 2014. 492 с.

Получено 01.05.2019

References

Ekspertnoe zaklyuchenie Ekspertnogo soveta po provedeniyu gosudarstvennoj religiovedcheskoj ekspertizy pri Upravlenii Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii po Permskomu krayu ot 25 yanvara 2017 g. [Expert opinion of the Expert Council for the State Religious Expertise at the Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation in the Perm territory from January 25, 2017]. Available at: <https://to59.minjust.ru/ru/ekspertnyy-sovet-po-provedeniyu-gosudarstvennoj-religiovedcheskoj-ekspertizy-5> (accessed: 22.03.2019).

Ekspertnoe zaklyuchenie Ekspertnogo soveta po provedeniyu gosudarstvennoj religiovedcheskoj ekspertizy pri Upravlenii Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii po Permskomu krayu ot 01 marta 2018 g. № 1 [Expert opinion of the Expert Council for the State Religious Expertise at the Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation in the Perm territory from March 1, 2018, no. 1]. Available at: <https://to59.minjust.ru/ru/ekspertnyy-sovet-po-provedeniyu-gosudarstvennoj-religiovedcheskoj-ekspertizy-5> (accessed 22.03.2019).

Ekspertnoe zaklyuchenie Ekspertnogo soveta po provedeniyu gosudarstvennoj religiovedcheskoj ekspertizy pri Upravlenii Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii po Permskomu krayu ot 6 noyabrya 2018 g. № 3 [Expert opinion of the Expert Council for the State Religious Expertise at the Of-

office of the Ministry of Justice of the Russian Federation in the Perm territory from November 6, 2018, no. 3]. Available at: <https://to59.minjust.ru/ru/ekspertnyy-sovet-po-provedeniyu-gosudarstvennoy-religiovedcheskoy-ekspertizy-5> (accessed 22.03.2019).

Ekspertnoe zaklyuchenie Ekspertnogo soveta po provedeniyu gosudarstvennoy religiovedcheskoy ekspertizy pri Upravlenii Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii po Respublike Adygeya [Expert opinion of the Expert Council for the State Religious Expertise at the Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Republic of Adygea]. Available at: <http://docx.lib-i.ru/29raznoe/85524-1-ekspertnoe-zaklyuchenie-rezultatam-provedeniya-gosudarstvennoy-religiovedcheskoy-ekspertizi-otno.php> (accessed 22.03.2019).

Ekspertnoe zaklyuchenie Ekspertnogo soveta po provedeniyu gosudarstvennoy religiovedcheskoy ekspertizy pri Upravlenii Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii po Respublike Altay [Expert opinion of the Expert Council for the State Religious Expertise at the Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Altai Republic]. Available at: <https://pandia.ru/text/78/057/33360.php> (accessed 22.03.2019).

Ekspertnyy sovet po provedeniyu gosudarstvennoy religiovedcheskoy ekspertizy pri Ministerstve yustitsii Rossiyskoy Federatsii [Council for State Religious Expertise at the Ministry of Justice of Russian Federation]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экспертный_совет_по_проведению_государственной_религиоведческой_экспертизы_при_Министерстве_юстиции_Российской_Федерации (accessed 05.03.2019).

Elbakyan, E.S. (2012). *Nauchnost' religiovedcheskoy ekspertizy: vozmozhnost' i neobkhodimost'* [The scientific religious expertise: possibility and need]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Novye vyzovy svobode sovesti v sovremennoy Rossii»* [Proceedings of the International scientific-practical conference «New challenges to freedom of conscience in modern Russia»]. Moscow: Drevo zhizni Publ., pp. 139–150.

Elbakyan, E.S. (2014). *Ekstremizm li eto?* [Is it extremism?]. *Nauka o religii v XXI veke: traditsionnye metody i novye paradigm, pod red. M.M. Shakhnovich, T.V. Chumakovoy, E.A. Teryukovoy* [The science of religion in the 21st century: traditional methods and new paradigms, ed. by M.M. Shakhnovich, T.V. Chumakova, E.A. Teryukova]. Saint-Petersburg: SPbSU Publ., Museum of the History of Religion Publ. 492 p.

Pismanik M.G. [Pismanik M.G.] Perm State Institute of Culture. Available at: <http://psiac.ru/struct/sotr/277> (accessed 22.02. 2019).

Politova, S.I. (2014). *Osnovy religiovedcheskoy ekspertizy: kurs lektsiy* [Fundamentals of religious expertise: lecture course]. Kazan: KFU Publ., 23 p.

Prikaz Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii ot 18 fevralya 2009 g. № 53 «O gosudarstvennoy religiovedcheskoy ekspertize» [Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of February 18, 2009, no. 53 «On State Religious Expertise»]. Available at: <https://rg.ru/2009/03/13/religia-ekspertiza-dok.html> (accessed: 22.03.2019).

Problema religiovedcheskoy ekspertizy v Rossii [The problem of religious expertise in Russia]. Federation of judicial experts, 2017, March 8. Available at: <http://sud-expertiza.ru/problema-religiovedcheskoy-ekspertizy-v-rossii> (accessed 22.03. 2019).

Sostav Ekspertnogo soveta po provedeniyu gosudarstvennoy religiovedcheskoy ekspertizy pri Ministerstve yustitsii Rossiyskoy Federatsii – 08.04.09 [The composition of the expert council for the state religious expertise at the Ministry of Justice of the Russian Federation – 08.04.09]. Center for Religious Studies in the name of the martyr Irenaeus of Lyons. Available at: <http://iriney.ru/main/pravo/novosti-razdela-pravo/sostav-ekspertnogo-soveta-po-provedeniyu-gosudarstvennoj-religiovedcheskoj-ekspertizy-pri-ministerstve-yustitsii-rossijskoj-federatsii.html> (accessed 22.02 2019).

Zagrebin, I.V. (2013). *Ot nevezhestva k mni-momu ekstremizmu: problemy religiovedcheskoy ekspertizy v Rossii* [From ignorance to alleged extremism: the problems of religious expertise in Russia]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]. No. 2, pp. 159–176.

Zagrebin, I.V., Pchelincev, A.V. and Elbakyan, E.S. (2017). *Religiovedcheskaya ekspertiza* [Religious examination]. Moscow: Yurayt Publ., 449 p.

Received 01.05.2019

Об авторе

Сироткин Павел Федорович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: spf@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2838-7679>

About the author

Pavel F. Sirotkin

Ph.D. in Sociology, Associate Professor
of the Department of Sociology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: spf@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2838-7679>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Сироткин П.Ф. К вопросу об отношении к проведению религиозной экспертизы // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. Вып. 2. С. 284–293.

DOI: 10.17072/2078-7898/2019-2-284-393

For citation:

Sirotkin P.F. On the attitude to conducting theological examination // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2019. Iss. 2. P. 284–293. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-2-284-393